Магические знания.
Дьявол в XIX столетии

Том 2

Перевод с французского книги доктора Батайля.

С критическими замечаниями переводчика Шадрина В.Г.

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.4
ББК 86.42 Ч – 49
Ш16

Шадрин Василий (Черновед)
Ш16 Магические знания. Дьявол в XIX столетии. Том 2. / В. Шадрин – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 442 с.: ил.

Эта книга являться библиографической редкостью доктора Батайля «Дьявол в XIX столетии». Очень многие слышали об этом раритете, искали, но книга была изъята из публичного доступа. И вот впервые для русскоязычных читателей мы предлагаем ознакомиться с этой книгой. В данной второй книге сохранены стиль и все иллюстрации. Вторая книга повествует собой информацию о секретных подземельных фабриках, лабораториях, медиумах, одержимости и экзорцизмах. В оригинале данный труд представляет два тома по 1000 страниц каждый с рисунками и фотографиями. Данный труд направлен против масонов, люциферианов и сатанинских практик. Перевод с французского сделан мною и дополнен личными примечаниями. +18.

С уважением, Шадрин В. Г.

ISBN 978-5-91742-501-6

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24,
1 этаж, офис №4
Тел: +7 (495) 784-06-61,
+7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: https://vk.com/veligor97
Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU
Интернет магазин для граждан других стран:
WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Издательство «Велигор» 2026
© Издательство «Велигор» оформление
© Василий Шадрин., полные права

LE DIABLE
AU XIXe SIÈCLE

OU LES MYSTÈRES DU SPIRITISME

LA FRANC-MAÇONNERIE LUCIFÉRIENNE

PAR

LE DOCTEUR **BATAILLE**

NOMBREUSES GRAVURES

RÉVÉLATIONS COMPLÈTES SUR LE PALLADISME

LA THÉURGIE

LA GOÉTIE

ET TOUT LE SATANISME MODERNE

MAGNÉTISME OCCULTE

PSEUDO-SPIRITES ET VOCATES PHOCÉDANTS

LES MÉDIUMS LUCIFÉRIENS

LA CABALE FIN-DE-SIÈCLE

MAGIE DE LA ROSE-CROIX

LES POSSESSIONS A L'ÉTAT LATENT

LES PRÉCURSEURS DE L'ANTE-CHRIST

PRIX
12 FRANCS
LE VOLUME
DE 360 PAGES

Plus de 120 dessins inédits

RÉCITS D'UN TÉMOIN

Содержание

Предисловие 7

Вторая часть. Высокое масонство и его организация..... 8

глава XV. Альберт Пайк и его работа 8

Гимн Сатане 114

глава XVI. Театр великой борьбы 173

Послесловие 232

Приложение 234

Запрещённая религия. *Шадрин В.Г.* 234

Античные Боги 234

Божественная блудница 235

Мучения козла 236

Смерть быка 239

Сатана еретиков 241

Дьявол храмовников 244

Люди «Маленькой верёвки» 249

Источники и доказательства 252

Законники 255

Прелюдия к мессе 264

Козёл Шабаша и Чёрная месса 269

Чёрная репа 276

Черные мессы священников 283

I. Дети Сатанаила 290

II. Опрокинутая чаша 293

III. Месса Святого Духа 296

Предыстория XVII века 300

Прекрасная еретичка 305

Ла Рейни и его полиция 313

Организаторы 320

Месса Жибур 328

Состояние духовенства 336

Подземелье 342

Несвятые двенадцать 349

Францисканский беспорядок 356

Белые мессы I. Факты 365
II. Видение и символ веры 372
III. Кончина доктора Йоханнеса 376
Белый маг 381
Последний из манихеев 387
«Доктор Батай» 391
Человек из Прованса 397
Великая была Диана 405
Исповедь Габриэля Жогана 411
ДЬЯВОЛ В XX ВЕКЕ (Заключение) 419
Дьявол и франкмасоны 419
Конец Чёрной мессы 428
Выводы 435
Приложение I. Извращения тамплиеров 438
Приложение 2. Езиды 439
Приложение 3. Гибурская месса 439
Приложение 4. Массовые священники 440
Приложение 5. Кровавые гостии 441
Приложение 6. Чёрная репа 441
Приложение 7. Мистическое святилище 441

Предисловие

Вторая книга будет после первой для многих читателей более сухой и скучной, ибо посвящена она строению и организации масонских лож, описанию храмов и жизни масонских лидеров. Тут же поднимается вопрос о том, кто же реально написал «Дьявол в XIX столетии». Но эта книга также содержит несколько примечательных моментов и сравнительно коротка. Это позволило мне дополнить вторую часть книги из двух глав интересными материалами о Черных и Белых мессах, шабашах и докторе Батайле, кем бы он ни был. Об этом читатель сможет прочесть в приложении «Запретная религия».

Библиотека Чёрного Круга продолжает радовать всех любителей редких оккультных и мистических книг. Книги из нашей библиотеки представляют собой образец качества со множеством иллюстраций и составят отличную коллекцию любого библиофила. Все наши издания отличаются полнотою изложения, в том числе и благодаря приложениям. Кроме книги в двух томах доктора Батайля о Дьяволе в 19 столетии, мы присоединим и остальные его книги. А потому наши издания – самые полные и впервые доступные (по причине секретности, в том числе) для большинства русскоязычных читателей. Оставайтесь с нами, и мы не раз еще порадуем вас редкостями и надёжными практиками древности.

С уважением, Черновед (Шадрин В.Г.).

Вторая часть

Высокое масонство и его организация

глава XV

Альберт Пайк и его работа

В наше время существуют три истины, которые масоны упорно отрицают: 1. Существование андрогинных лож; 2° Осуществление мести доведено до грани преступления; 3° Практика люциферианства. По их словам, в ассоциацию принимаются только братья, а не сестры; она не имеет ни малейшего упрёка в убийстве, а, напротив, по существу филантропична. Что же касается поклонения Сатане под именем великого архитектора, то нужно иметь очень извращённый ум, чтобы предположить такое, учитывая, что божество, которому поклоняется масонский орден, просто расплывчато, идеально, неопределимо. Вот что отвечают масоны, когда им задают эти три вопроса.

Спешу сказать, что среди тех, кто так говорит, немало людей весьма добросовестных. Можно обладать высшими степенями обычного масонства и всегда держаться подальше от мастерских, где вместе работают братья и сестры, игнорировать вербовку и внедрение ультионистов и даже не подозревать люциферианский культ (палладианскую теургию, Старые-приятели, факиризм, Сан-хо-хоэй и др.). Что касается оккультизма, главным образом, вопрос о степенях, за исключением высокого масонства, не означает ничего, абсолютно ничего. Так, например, в Шотландском Уставе рыцарь Кадоша (30-я степень), которого палладисты любезно призвали к себе, признавая его достойным своих мистерий, в действительности более образован, а, следовательно, и больше в фаворе у тайных вождей, чем посвящённый в 33-й степени этого обряда, содержащийся в неведении в оккультизме и используемый только для административных дел. Этот

Кадош будет знать все, а другой, каким бы 33° он ни был, не будет знать ничего. Вот как секта играет с таким большим количеством последователей, приводя их к самым высоким известным рангам, используя их, пока они верят, что используют его, давая им «кольцо». Это кольцо, которое обозначает их для истинных посвящённых как братьев с малой проницательностью, и которых надо поддерживать в сладких иллюзиях, словом, пренебрегая ими, мистифицируя их, не обучая их тайне тайн.

Я приведу только один случай этой слепоты, когда тайные главы высокого масонства с удовольствием удерживают тех из своих посвящённых, которые получили кольцо; но этот случай характерен. Это г-н Пол Розен, 33-й представитель Шотландского Устава, которого, конечно, нельзя заподозрить в недружелюбии по отношению к трехпунктовому братству; потому что в течение нескольких лет он опубликовал о нем определённое количество томов, в которых мы кое-где встречаем документы, не лишённые интереса.

Господин Розен, еврей и даже раввин, как меня уверили, также был связан с масонством в то время, когда он всей душой ненавидел католицизм; о чем сегодня он, без сомнения, сожалеет, хотелось бы верить. Я не знаю, какой совет пожалует ему 33-ю степень. Во всяком случае, это не один из тех, которые я посещал, так как ни в каких известных мне архивах я не нашёл следов его посвящения в эту степень. Но справедливо будет сказать, что в то время, когда я мог сунуть нос куда угодно, я не особо беспокоился о Ф. Розене; поэтому его запись вполне могла и ускользнуть от моего внимания. В любом случае, либо он прошёл весь процесс, либо нашёл, как и многие другие, двух высокопоставленных людей, готовых кодировать для него (вопреки финансам, конечно, в масонстве ничего не дают) патент на 33°, у него был титул, или, по крайней мере, он был.

Позднее, – я бы сказал очень поздно, потому что г-н Розен не первой молодости, – он отказался от масонерии, от ее пышности и от ее работ. Лавры Андрие и Лео Таксиля не давали ему спать, это был государственный переворот, и он пополнил собой фалангу антимасонских писателей.

Конечно, он оказал услугу святому делу религии; это бесспорно. И я всегда буду одним из первых, кто похвалит его инициативу и даже защитит его от его бывших братьев, которые с того дня, как заметили, что он повернулся к ним спиной, поносили его и его коллег. Но вместо этого призывали открыто исключить его за внезапный антимасонизм, настаивали на лишении его адвокатского статуса на условиях, которые были бы для него бесчестными, если бы обвинения, выдвинутые при таких обстоятельствах, не были клеветническими. И это действительно масонство: будь за него, ты – высшее человечество; будь против него, и ты – низшее из самых подлых существ.

Вот человек, который сделал все возможное, чтобы пролить свет на непосвящённых, познакомить их с тайнами храма Хирама. И все же, если мы внимательно посмотрим на его работы, мы увидим, что, несмотря на его масонские газетные вырезки, он не выявил ничего серьёзного или важного. Почему? Потому что он ничего и не знал, «потому что он получил кольцо».

Он занимался профессией продавца книг; он собирал справа и слева циркуляры, брошюры, речи (более или менее достоверные), статьи из официальных журналов крупных изданий и верховных советов. И из всего этого он сделал салат, который не мог вызвать у сектантов сильного волнения, так как он лишь обнажил то, что сегодня они уже не скрывают.

Чего г-ну Розе не хватало, так это ключа, то есть люциферианского членства в Палладиуме Чарльстона, права предъявить верительные грамоты, которые будут получены в андрогинных ложах, необходимых полномочий, чтобы командовать ультионистами или остановить их руку. Весь 33°, каким он был, он пролил свет на личность великого архитектора, на существование приёмных сестёр и других и даже на масонские преступления, не раскрытые и сегодня. Настолько, что были простые миряне, которые, прежде чем понять и следовать великой тайне, имели терпение собирать документы и ум, чтобы читать между строк, как отец Дешам, как г-н Клаудио Жене, как г-н Фава, как дон Бенуа, как и господин Мерин, Все 33°, какими он был, он пролил свет на личность великого архитектора, на существование приёмных

сестёр и других и даже на масонские преступления, которые сегодня не раскрыты. Настолько, что были простые миряне, которые, прежде чем понять и следовать великой тайне, имели терпение собирать документы и разум, чтобы читать между строк, как отец Дешам, как г-н Клаудио Жене, как монсеньор Фава, как Дом Бенуа, как Мейид, обнаружил и разгласил в сто раз больше, чем г-н Розэ, 33°.

Сестры Мэйсон? Этот бедный мистер Розе не знал о их существовании до 1888 года, а затем, по меньшей мере, тридцать лет он тратил раствор на восстановление Храма Избрания, если он такой старый каменщик, как «он говорит». Да, конечно, в 1888 году этот наивный 33-й публично отрицал андрогинные ложи; и он был добросовестным, никто не хотел выдвигать его на пост Эдмиса Сида. Но два года спустя он косвенно узнал, что до сих пор над ним смеялись и что «эти сестры Мейсон, которых он никогда не видел, действительно существовали». Так, в своей книге «Социальный враг» он написал, что на земном шаре существует «2 850 000 женщин, называемых сёстрами-масонами; цифра помещена слишком хаотично, и я исправлю это, вдаваясь в подробности». Но намерение было; мы должны быть ему благодарны. Несмотря на то, что он не публикует никаких ритуалов женского масонства, хотя даже не объясняет, кем были эти сестры-каменщики, общее число которых он привёл бессистемно, справедливо принять во внимание признание г-на Розена, пусть и позднее и каким бы неполным оно ни было.

В вопросе о преступлениях, заказанных и исполненных высоким каменщиком, г-н Розен имеет такое же невежество. Его последняя книга «Социальный враг» более ста страниц посвящена «Масонству в Италии». Эта важная часть разделена на три главы, озаглавленные:

1° «Происхождение и развитие масонства в Италии»;

2° «Эксплуатация масонства в Италии»;

3° «Действие масонства в Италии».

Однако если и есть страна, где секта совершала убийства, так это именно эта. Г-н Розен их игнорирует, ни о ком не упо-

минает; он даже не упоминает об убийстве графа Пеллегрино Росси, этого обращённого масона, которого Пий IX сделал своим премьер-министром и который 15 ноября 1848 года пал под кинжалом ультионистов, назначенных лидерами сектантов. Это преступление является историческим: мы знаем, что смерть Росси была обсуждена и решена 10 октября в Турине на масонском соборе под председательством Мацциры. Мы знаем, что в Риме, 14 ноября, за день до убийства, ультионисты получили в больнице Сан-Джакомо труп размером с приговорённого к смерти министра, и что этот труп, хранившийся в вертикальном положении, стоял у стойки. Они пожимали руки. И мы знаем, что преступный урок был дан в комнате Капраники Санте-Костантини, которому судьба назначила убийцу; мы знаем, словом, все подробности этого гнусного преступления, совершенного средь бела дня.

Какую прекрасную страницу пришлось бы написать г-ну Розену об этом трагическом эпизоде в своей главе о «действиях масонства в Италии», если бы он был вообще проинформирован! Но нет, в его ложе ему сказали, что масонский орден не любит проливать кровь, и он наивно в это верил; к писателям, обвинявшим секту в погрязании в преступлениях, до него относились как к клеветникам, и он старался в своих произведениях не делать ни малейшего намёка на ультионистов, не упоминать ни одного из многочисленных убийств, в том числе и одиозного тайного общества. Но он, 33-й с кольцом, ничего этого не знал.

Что же касается практики люциферианского поклонения в Палладовых треугольниках, то он не мог этого подозревать, никогда не проникая в оккультные закоулки. Гораздо лучше то, что г-н Розен, которого его братья обманули до такой фантастической степени, считает, что доктрина высокого масонства вовсе не является обожествлением Сатаны, а является материалистическим натурализмом. Он заставил самого Альберта Пайка проповедовать, что «истинный Бог – это чистый разум в природе».

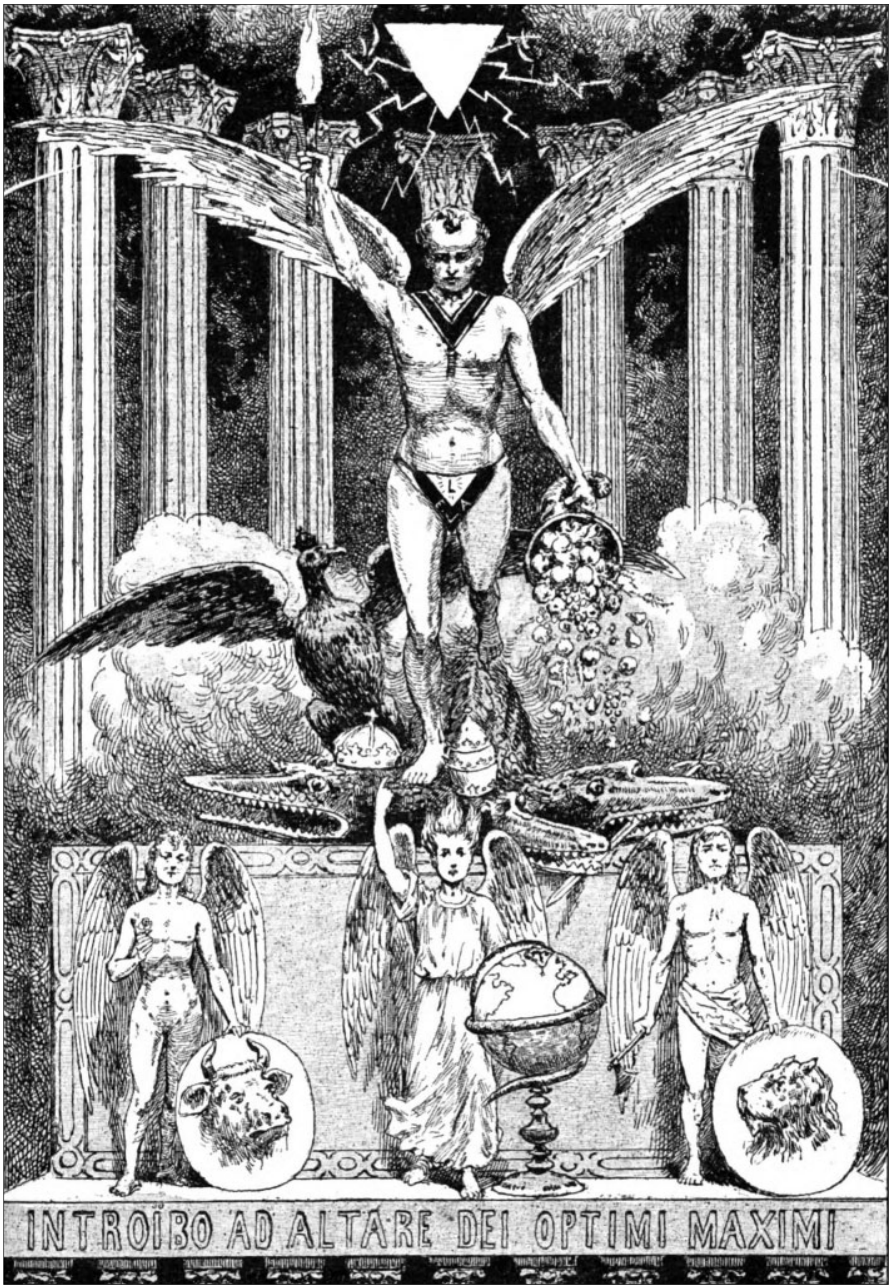
Однако Альберт Пайк, великий организатор люциферианства в подсобных помещениях, никогда не писал такое предложение. Он даже нашёл, что выражение «великий архитектор вселенной»

слишком расплывчато и от него следует отказаться в рангах розенкрейцеров. И он официально предложил Великому Востоку Франции, во время первых обсуждений этой формулы, принять такую: «Dei Optimi Maximi ad Gloriam», то есть: «Во славу Божию лучшие и величайшие», Люциферианское предложение, которое отличается поразительной ясностью. А бедный мистер Розен принимает Альберта Пайка за атеиста!..

Вот, собственно, и положение г-на Розена в масонстве: несмотря на его увольнение ложей, где его все еще принимают, – я имею в виду, что его принимают служащие братья, когда он появляется в помещениях Великого Востока Франции или Верховному совету для получения информации и любых масонских отпечатков. Служащим братьям приказано попрощаться с ним и поприветствовать улучшение его состояния; а тут уж кто ему передаст какую-нибудь высочайшую фантазию.

Так был сфабрикован якобы приём Гарибальди в 33-м градусе в Палермо 5 апреля 1860 года с речью, якобы обращённой грандером Ангерой к упомянутому Гарибальди с целью дать ему тайное наставление, открыть ему тайны этого ранга. И г-н Розен весьма бесхитростно опубликовал эту речь, специально для него сфабрикованную братьями, не зная этого важного момента: именно в то время (апрель 1860 г.) он получил Гарибальди в 33-ю степень. Ему особо и нечему было научиться по масонству, учитывая, что он уже получил не только философские степени, но даже все эвалистические степени последних тыловых лож до 92-й степени включительно. И учитывая, что в это самое время он в течение нескольких лет был суверенный великий магистр и великий иерофант Мемфисского Устава для всех стран земного шара, и что, следовательно, Ангере скорее пришлось научиться чему-то у Гарибальди, чем учить его хоть малейшему секрету.

В своей первой книге откровений г-н Розен несколько раз цитирует масонскую работу Альберта-Жоржа Макки, из которой он черпает всевозможные аргументы в пользу поддерживаемого им тезиса. Он приводит эти выдержки, и каждый раз ставит в качестве ведущего внизу страницы: «Взято из «Лексикона масонства» Альберта-Жоржа Макки, Великого секретаря Верховного



АЛТАРЬ ЛЮЦИФЕРА
в Высшем Догматическом Директории Чарльстона

совета юрисдикции Соединённых Штатов. Г-н Розен приводит не менее двадцати цитат из этой работы. Итак, «Лексикон масонства» действительно существует; но это не Альберт-Джордж Макки, который, кроме того, никогда не писал никаких масонских публикаций лиги и который никогда не был великим секретарём Верховного совета южной юрисдикции Соединённых Штатов. Г-н Розен сообщил об этом служащему брату, которому он передал этот кусок, и попросил его просмотреть некоторые выдержки из этого масонского труда, который находится в библиотеке Верховного Совета Парижа; служащий брат положил в карман деньги мистера Розена, а архивариус Шотландского Устава с огромным удовольствием заинтриговал своего 33-го брата кольцом. Если бы г-н Розен увидел только первую страницу «Лексикона масонства», он бы знал, что этот важный масонский труд был написан не инженером Альбертом-Жоржем Макки, а его дядей, доктором Галлатином Макки, которого я имел преимущество знать лично в Чарльстоне, примерно за три месяца до его смерти.

Все вышесказанное доказывает, что франкмасонство, когда оно имеет к тому интерес, обманывает и вводит в заблуждение даже последователей, которым оно доверило 33-ю степень. Оно использует их, в то время как они воображают, что используют его; и что оно позволяет им игнорировать то, что, по его мнению, им не следует знать. И это также доказывает, что когда кто-то берётся, будучи масоном, публиковать откровения о масонстве, то надо, чтобы не совершить каких-либо ляпов, быть совершенно уверенным, прежде всего в том, что ты был везде, а потом только выпустить в огласку нечто, что касается документов, оригиналы которых были в руках: поскольку копии, сделанные другими, даже если за них дорого заплатили, часто оказываются неверными, главы высокого масонства не сообщают исключительно о том, что они решили, и что больше не будет храниться в секрете.

Тем не менее, я напоминаю моим читателям, что безошибочный критерий, по которому они узнают, был ли конкретный бывший масон истинным посвящённым, состоит в том, чтобы расспросить его о существовании палладианства, масонских се-

стёр и ультионистов. Если он не знает, то потому, что во время пребывания в секте он входил в категорию простаков и дураков. Если он прямо отрицает это, вместо того, чтобы просто сказать, что не знает, будьте осторожны; ваш бывший масон не так смирился, как он утверждает; он все еще играет роль. Он вызывает ваше доверие, заставляя вас поверить, что он ненавидит своих бывших коллег по трехочковым; он еще с ними и обманывает вас; он служит другим против вас, как бы давая вам залог своего возвращения к добру; он псевдо-лжебрат. Имейте в виду, этот вид по-прежнему является самым опасным из всех.

С этого момента я больше не буду следовать хронологическому порядку в своём рассказе. Первая часть этой работы обязательно должна была быть такой, какой я ее написал, то есть отчётом об исследовании; его целью было дать читателю обзор современного сатанизма. Мне пришлось поделиться с ним всеми своими сюрпризами, в том самом порядке, в котором они мне преподносились. Необходимо было показать, что именно эта последовательность провиденциальных обстоятельств позволила мне сразу перейти к масонскому люциферианству, не теряя времени на мелочи у дверей.

Вы заметили, как чудесно все сошлось в том, что со мной произошло; и это ясно доказывает, насколько безумны те, кто верит, что в жизни бывают события, являющиеся результатом случайности. Все, напротив, превосходно сочетается, регулируется Богом, приказывает ли Он этому или позволяет этому случиться. Нам, конечно, не нужно брать на себя ответственность за наши работы; давайте будем скромными и признаем, что в руках всемогущего Творца всего сущего мы – простые и хрупкие инструменты.

Если бы люциферские масоны задумались об этом, они бы, просто изучив мой случай, увидели, насколько велика их ошибка. Они воображают, что божество двойственно и что Люцифер равен Адонаю. Теперь я уверен, что все в моем приключении доказывает бессилие Сатаны перед Богом, нашим Богом, для нас, христиан, единым и неповторимым Богом. Сатана появляется в Палладическом ареопаге Калькутты; он торжествует, показывая

себя таким образом своим поклонникам, и его появление стоит жизни брату Джорджу Шеклетону; для него это проклятая смерть, это вероятно. Но, с другой стороны, Карбучча в ужасе от увиденного; он заболевает; бывший атеист начинает думать и приходит признаться католическому врачу. Этот католик ничего не знал об этих ужасах, об этих позорах, хотя Святой Престол и епископы уже давно осудили их. Итак, вот появится свидетель и этим свидетелем будет врач! Вот на что так справедливо указал г-н каноник Ангер-Бийяр, недавно написавший обо мне это в «Авангарде де л'Уэст»: «Когда дело доходит до дьявольских вещей, врачи верят последними; но когда они верят в это, мы можем следовать за ними: история строится из извести и песка».

У меня нет причин гордиться тем, что я сделал, и тем, что я сделаю снова, чтобы полностью разоблачить инфернальную секту, сорвать с неё последнюю завесу. Можно было выбрать кого-то другого, кроме меня, и наверняка в тысячу раз более достойных не было недостатка. Не было необходимости в адвокате, журналисте или каком-либо другом некомпетентном человеке; нужен был врач.

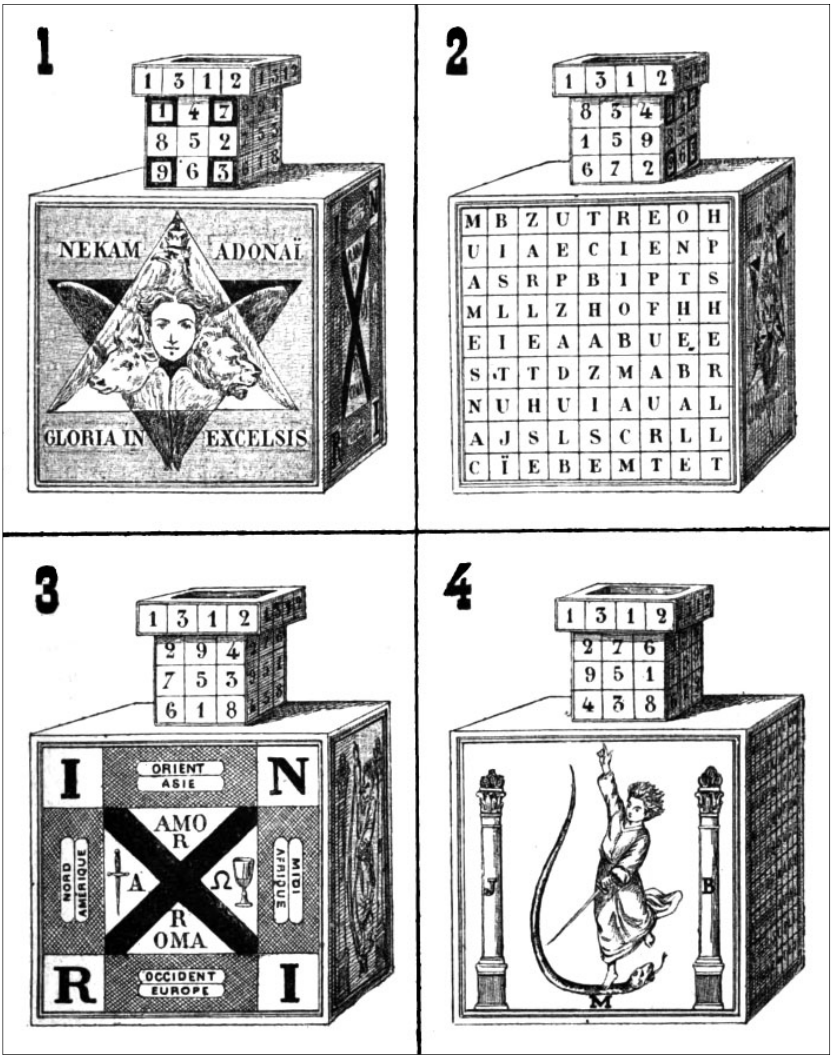
Без сомнения, есть много врачей-католиков. Почему именно я, а не кто-то другой, отмечен в книге Судьбы, чтобы провести это грозное расследование и представить результаты, вызвавшие общественное возмущение? Это таинственная сторона моей истории, то, что я меньше всего объясняю себе; ибо, когда я погружаюсь в себя, я вижу, как мало я стою. Но мне не нужно вдаваться в это дальше; я наблюдаю и склоняюсь перед волей Бога моего.

Итак, Сатана обманывал в тот день, когда он явился торжествующим своим последователям в Калькутте. Эти разглагольствования о падшем архангеле привели, как более или менее прямое следствие, к открытию, на этот раз должным образом и полностью отмеченному, всего люциферианского и масонского спиритуализма. Однако обнаружить зло и разоблачить его до того, как оно успеет завершить свою гнусную работу, значит победить его, парализовать его, помешать ему достичь своих целей.

Более того, с какой поразительной скоростью мне удалось добраться до самого логова проклятых. Каждый раз, когда я думаю об этом, я остаюсь в недоумении. Вот первая история с Пессина, который выдаёт мне мой первый паспорт; там в действительности дело обстояло очень просто: за пятьсот франков каждый может получить столько; достаточно приняться за кабалистическое рвение и не торговаться металлами. Это вопрос цены. Но остальная часть моего приключения удивительна. Кто говорит, что это случайность, говорит глупость; мы не можем представить себе ничего более абсурдного, чем случайность. И надо признать, напротив, что случайность была бы случайным интеллектом, заставившим меня с первой попытки проникнуть среди люциферианских факиров Цейлона, из-за необходимости, где они оказались, согласно своей природе, прибегнуть к помощи врача, причём врача, который был в то же время членом антихристианского тайного общества.

Сата Галле в благодарность дарит мне крылатый лингам, чтобы я мог войти во все тайные храмы индийского факиризма. С этого момента все связано; моё расследование работает как механизм. Храм Мак-Бенака, расположенный недалеко от Пондичерри, на английской территории, был открыт мне благодаря неожиданной встрече последователя, который воспринял меня с большим энтузиазмом, а также благодаря эффекту сингалезского сата-лингама; там я встретил Джона Кэмпбелла, главного каменщика округа Бахур; и я привыкаю стрелять, не компрометируя себя. Тогда я смогу говорить как человек, который видел. Хоббс и Креспони в Калькутте оказали мне превосходный приём, как брата, который уже многое знает. Мне даже удалось одержать победу над Вальдером, и здесь я связан с «Палладиумом». Давайте не будем забывать, что если Вальдер и Креспони приедут в Калькутту, где я должен соединиться с ними, то это потому, что они посланы туда Дьяволом, а я прихожу для того, чтобы иметь возможность сражаться с Сатаной; разве не ясно как день, что во всем этом Сатана умел только ставить плохие карты в свою игру?...

Как он лжёт своим последователям Люцифера, когда говорит им, что он равен Богу... Что я? Незаметный атом, и вот меня бро-



ПАЛЛАДИЧЕСКАЯ УРНА

Урна Паллада, рисунок которой приведён выше, очень точно воспроизведён, используется только для важных голосований в Совершенном Треугольнике, то есть на собрании Избранных Волхвов. Модель урны находится в Чарльстоне.

1. Сторона, обращённая ко входу в храм.
2. Левая сторона при входе.
3. Сторона справа при входе.
4. Сторона, обращённая к платформе или к востоку от храма.

сают в ноги адскому колосу, чтобы опрокинуть его. Поэтому он может только то, что Бог желает терпеть, в таинственной мудрости Его непостижимых замыслов; он ничего не может сделать один, Сатана, так как даже врага во мне не чуял!..

Сингапур и Шанхай дают мне высший темперамент. Пересекнув Сан-хо-хоэй, мы, как верующие и решительные католики, теперь можем противостоять чему угодно. Теперь, как я только что сказал, пришло время отказаться от хронологического порядка. Мне не просто нужно представить общественности результаты всестороннего расследования. Я хотел показать, прежде всего, что я могу все видеть, всюду проникать. Я считаю, что в этом отношении доказательство было сделано. Важно то, что сейчас, поскольку я полностью владею всем сатанизмом, поскольку от меня не сокрыто ничего из высокого масонства, главное, говорю я, – это методично препарировать Лорда Люцифера.

Даты моих посещений той или иной Директории, того или иного Верховного Совета или Великого Востока теперь имеют лишь второстепенное значение. Поэтому мы будем исследовать произведения современного сатанизма, классифицируя их так, как это сделал бы профессор, то есть путём деления и подразделения в соответствии с естественным порядком категорий фактов, а не в соответствии с эпохами их наблюдения.

Прежде всего, мы должны сделать известными организацию, функционирование высшего масонства, того, что прямо или косвенно держит в своих руках все обряды. Сначала я расскажу о Чарльстоне, центре вселенского сатанизма, и Альберте Пайке, великом организаторе палладианства. Я был в Чарльстоне дважды. Первое произошло в марте 1881 года.

Из Шанхая я вернулся в Марсель, куда прибыл во второй половине января. Рассказав под грифом тайны храброму аббату Ложье, моему единственному доверенному лицу, некоторые из мерзостей, свидетелем которых я был (я не рассказал ему всего, опасаясь слишком сильно напугать его и чтобы не пришлось снова бороться против его дружбы), я обратился в